

На правах рукописи

Свиридов Роман Владимирович

**Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и
отграничение от иных правонарушений**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Кадников Николай Григорьевич

Официальные оппоненты: **Кургузкина Елена Борисовна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права центрального филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Воронеж

Бочаров Евгений Валентинович, кандидат юридических наук, заместитель председателя коллегии адвокатов «Жерновой и партнеры» города Севастополя

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится «16» октября 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования связана с растущим значением общественной нравственности, рассматриваемой в качестве базового регулятора общественных отношений, перманентным преобразованием государственных и общественных институтов и фактическим снижением значения последней в правовой жизни современного общества. В целях реализации нормы, закрепленной в статье 7 Конституции Российской Федерации, российским государством предпринимаются имеющие определенную эффективность меры по обеспечению свободного развития человека, а также достойного качества его жизни. В современных условиях многообразия идеологий нравственные принципы, нормы с течением времени трансформировались, причиной чему послужила утрата государственного и общественного контроля за пропагандой этических ценностей. Обозначенное обстоятельство с необходимостью привело к деформации нравственных основ социального строя, уменьшению нравственного потенциала правосознания и правильных ценностных установок российских граждан, деградации советской системы нравственных норм. Доказательством высокого нравственного развития любого общества является наличие в нем правил гуманного обращения с животными, а также их соблюдение всеми гражданами. Тем не менее, существующая отечественная социально-правовая реальность требует совершенствование системы правовой регламентации общественных отношений, связанных с нравственной проблемой жестокого обращения с животными.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает механизм уголовно-правовой защиты животных от жестокого обращения с ними. Так, в положениях ст. 245 УК РФ закреплена уголовная ответственность за деяния, связанные с жестоким обращением с животными. Научный анализ уголовно-правовой статистики, касательно изучаемой категории преступлений свидетельствует о ее широкой распространенности. Так, в Российской Федерации в 1997 г. было зарегистрировано 407 преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ, в 1998 г. – 583, в 1999 г. – 631, в 2000 г. – 566, в 2001 г. – 629, в 2002 г. – 509, в 2003 г. – 418, в 2004 г. – 555, в 2005 г. – 568, в 2006 г. – 578, 2007 г. - 417, в 2008 г. – 390, в 2009 г. – 400, в 2010 г. – 307, в 2011 г. – 295, в 2012 г. – 247, в 2013 г. – 235, в 2014 - 228, в 2015 – 263, в 2016 г. – 263, в 2017 г. – 288, в 2018 г. – 446¹.

Приведенные данные официальной статистики слабо отражают показатели преступлений данного вида. По мнению ученых и практиков, высока латентность таких преступлений.

Результаты анализа данных официальной уголовной статистики,

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 1997–2018 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.

материалов уголовных дел, опрос респондентов из числа сотрудников органов предварительного расследования, работников прокуратуры и суда, адвокатов убедительно доказывают наличие многочисленных фактов неправильного применения ст. 245 УК РФ. Изучение российского законодательства свидетельствует о том, что, кроме ст. 245 УК РФ, в статьях законов ряда субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривается ответственность за жестокое обращение с животными, т.е. диспозиция и санкция уголовно-правовой нормы не позволяет на практике достичь целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Кроме того, несмотря на введение в действие 27 декабря 2018 г. Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», следует отметить наличие оценочных признаков в составе жестокого обращения с животными, отсутствие корреспондирующих содержанию криминообразующих признаков состава жестокого обращения с животными положений позитивного законодательства, разъясняющих суть уголовно-правового запрета¹.

Более того, на современном этапе эффективной реализации уголовно-правовой политики по-прежнему препятствуют проблемы имплементации положений международных конвенций в части совершенствовании российского законодательства, охраняющего животных от жестокого обращения, а также регулирующие вопросы использования животных для проведения экспериментов с учетом различий в базовых подходах национальных правовых систем; способствовало бы создание такой правовой модели ст. 245 УК РФ, которая позволяла предупреждать, выявлять и пресекать негативное воздействие жестокого обращения с животными на общество.

Таким образом, российская уголовная политика и правоприменительная практика в отношении преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, несовершенна. Отсутствует и необходимое в таких случаях судебное толкование.

Учитывая вышеизложенное, актуальными представляются вопросы разработки адекватных сложившейся криминогенной обстановки мер уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными, а

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2018 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270064> (дата опубликования: 27.12.2018).

также проблемные вопросы надлежащей уголовно-правовой оценки жестоких действий в отношении животных, их отграничения от правонарушений, смежных с аналогичным преступлением по элементам и признакам состава.

Степень разработанности темы исследования. Отечественной уголовно-правовой литературе советского и постсоветского периодов известны научные исследования, посвященные проблеме противодействия жестокому обращению с животными.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия жестокому обращению с животными рассматривались в работах таких ученых - криминалистов и криминологов, как Ю. М. Антонян, А. Е. Агафонов, Н. И. Барташова, Е. В. Богатова, Е. В. Бочаров, Е. Ю. Гаевская, С. И. Данилова, О. Д. Дубовик, С. Т. Иксатова, В. А. Казакова, В. Н. Китаева, И. Я. Козаченко, И. И. Лобов, В. В. Лунеев, В. С. Мирошниченко, А. В. Наумов, С. И. Никулин, Р. Б. Осокин, Н. И. Пикуров, С. Н. Сабанин, О. В. Саратова, Е. Н. Федик, А. В. Чибизов, С. П. Щерба и других.

В работах упомянутых авторов исследуются элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, анализируется практика применения ст. 245 УК РФ, криминологическая характеристика жестокого обращения с животными. Вместе с тем в проведенных исследованиях не проанализированы теоретико-правовые основы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, не исследуется зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с жестоким обращением с животными, не отражаются современные тенденции уголовной политики противодействия жестокому обращению с животными, должным образом не изучены дискуссионные вопросы квалификации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, не разработаны критерии разграничения жестокого обращения с животными как преступления и административного правонарушения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением жестокого обращения с животными.

Предметом исследования выступают общепризнанные принципы и нормы международного права, российское законодательство, предусматривающие ответственность за жестокого обращения с животными, зарубежное уголовное законодательство, материалы следственной и судебной практики, данные официальной статистики, теоретические воззрения ученых на проблему жестокого обращения с животными.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию норм законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными и практики их применения.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- изучены основания и принципы криминализации жестокого обращения с животными;
- проанализированы нормы об ответственности за жестокое обращение с животными в исторической ретроспективе;

- изучены нормы Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и практика его применения;

- исследованы особенности уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения с ними по зарубежному законодательству;

- раскрыты объективные, субъективные и квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными;

- разработаны предложения по совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за жестокое обращение с животными;

- сформулированы и обоснованы критерии отграничения жестокого обращения с животными от иных преступлений и административных правонарушений, смежных с ним по составу.

Методологической основой исследования являются теоретические и эмпирические методы познания, в том числе диалектический материализм, исторический метод, формально-логический метод, статистический метод, формально-юридический и сравнительно-правовой методы познания, метод анализа, синтеза, аналогии, моделирования и др.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные научные работы по уголовному праву и криминологии ведущих ученых - криминалистов и криминологов, а именно: Г. А. Аванесова, А. А. Арямова, С. В. Борисова, Г. Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, В. В. Векленко, Н. И. Ветрова, А. Ф. Волынского, Л. Д. Гаухмана, А. Я. Гришко, А. П. Дмитренко, В. В. Дорошкова, Н. И. Загородникова, Н. Г. Кадникова, В. А. Казаковой, С. И. Кириллова, Ю. А. Красикова, В. С. Комиссарова, В.П. Коняхина, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. П. Лаврова, Н. С. Лейкиной, Г. Ю. Лесникова, Т. А. Лесниевски-Костаревой, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунова, В. Д. Малкова, Г. М. Миньковского, А. В. Наумова, Р. Б. Осокина, В. Г. Павлова, А. А. Пионтковского, Б. Т. Разгильдиева, А. И. Рарога, А. Н. Трайнина, Н. С. Таганцева, Э. Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, В. Н. Фадеева, В. Ф. Щепелькова, П.С. Яни и других.

Нормативную основу исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерацией, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты, связанные с объектом настоящего исследования.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики, статистическими данными и иной информацией, которая получена в ходе проведения социологических исследований в 2010-2019 гг.

В ходе исследования изучено 177 уголовных дел о жестоком обращении с животными за период с 2010 по 2018 гг., предварительное расследование и судебное рассмотрение которых осуществлялось в

различных субъектах Российской Федерации (г. Москва, Амурская, Владимирской области, Вологодская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Челябинская области, республики Башкортостан, Крым, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Чувашской Республике, Забайкальском, Краснодарском, Приморском, Хабаровском краях).

В процессе исследования были использованы статистические данные ГИАЦ МВД России, ИЦ территориальных органов МВД на региональном уровне о жестоком обращении с животными за период с 2010 по 2018 гг.

Изучение мнения экспертов в г. Москве, Белгородской, Курской, Московской, Тамбовской и других субъектах Российской Федерации осуществлялось посредством анкетирования и интервьюирования, в результате которых получены экспертные оценки от более чем 500 респондентов, в том числе от более чем 150 дознавателей органов внутренних дел, 50 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 100 судей, 80 работников прокуратуры, 70 адвокатов, 60 преподавателей и научных сотрудников юридических вузов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является одним из первых монографических исследований проблем квалификации жестокого обращения с животными и отграничения от иных правонарушений после внесенных Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ в редакцию ст. 245 УК РФ изменений, а также после введения в действие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, обоснованы предложения по изменению норм этого федерального закона с целью эффективной охраны животных от жестокого обращения с ними, выявлены существенные недостатки криминализации жестокого обращения с животными, сформулированы предложения по совершенствованию форм реализации уголовной политики (правотворчества и правоприменения), разработаны авторские дефиниции понятий «животное», «садистские методы», «опасное для жизни или здоровья состояние животного», «жестокое обращение с животным», «гибель животного», «увечье животного», являющиеся признаками преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

В диссертации рассмотрены особенности состава преступления,

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2018 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270064> (дата опубликования: 27.12.2018).

предусмотренного ст. 245 УК РФ, с учётом действующего регулятивного законодательства, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения, разработаны критерии разграничения жестокого обращения с животными и правонарушений, смежных с ним по составообразующим признакам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что наличие только одного, а не совокупности разработанных в теории уголовного права оснований криминализации преступлений не достаточно для принятия в законодательном порядке решения о признании того или иного негуманного по отношению к животным посягательства уголовно наказуемым, поскольку вред от жестокого обращения с животными причиняется нравственности не отдельно взятого человека, а всего общества, что обуславливает реализацию особого подхода к защите общественной нравственности в сфере гуманного отношения человека к животному.

2. Вывод о том, что в настоящее время из разработанного в теории криминализации преступлений перечня оснований выпало такое основание, как необходимость выполнения обязательств по международным договорам, так как Российская Федерация не участвует ни в одной конвенции (Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS № 123, Страсбург, 18 марта 1986 г.; Европейская конвенция по защите домашних животных (комнатных животных) ETS № 125, Страсбург, 13 ноября 1987 г. и др.), так или иначе затрагивающей вопросы защиты животных от жестокого обращения, в то время как в некоторых из них содержатся оригинальные подходы к конструированию объективных и субъективных признаков составов жестокого обращения с животными, которые могли бы быть использованы в национальном уголовном законодательстве.

3. Вывод о том, что из двух групп принципов криминализации жестокого обращения с животными (социальных и системно-правовых принципов криминализации) все системно-правовые принципы криминализации (принципы системно-правовой непротиворечивости криминализации, определенности и единства терминологии, полноты состава, беспробельности уголовного закона и неизбыточности уголовно-правового запрета, соразмерности санкций тяжести уголовно наказуемых деяний и экономии репрессии) были не соблюдены законодателем при принятии или изменении уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за жестокое обращение с животными, что заметно снизило эффективность практики ее применения.

4. Предложение об устранении нарушения принципа системно-правовой непротиворечивости криминализации жестокого обращения с животными, состоящего в установлении необоснованной конкуренции между признаками жестокости, закрепленными как в УК РФ (ст. 245), так и в законах субъектов РФ об административных правонарушениях (в соответствующих статьях об административной ответственности за жестокое

обращение с животными). Для устранения нарушения предлагаются два направления совершенствования уголовной политики в отношении жестокого обращения с животными. Первое направление связано с приведением норм иных отраслей законодательства в соответствие с нормами уголовного закона, а именно: включение в статьи законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях оговорки об отсутствии в действиях виновного признаков состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Второе направление характеризуется внесением изменений, предполагающих указание на зависимость уголовной ответственности от административной, и как следствие, использование законодателем потенциала административной преюдиции, учет которого позволит более эффективно разграничивать жестокое обращение с животными как преступление и жестокое обращение с животными как административное правонарушение.

5. Обоснование декларативного характера провозглашенных в ч. 1 ст. 1, ст. 4 федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принципов гуманности и обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными, поскольку положения данного федерального закона не применяются к целому ряду отношений, непосредственно сопряженных с отношениями в области обращения с животными в целях их защиты от жестокого обращения.

6. Вывод о несовершенстве легального понятия «жестокое обращение с животными», предусматривающего три его формы (обращение с животным, приведшее или могущее привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного; нарушение требований к содержанию животных, причинившее вред здоровью животного; неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии), первая и вторая из которых характеризуют сущность деяния посредством перечисления общественно опасных последствий в виде гибели, увечья или иного повреждения здоровья животного, что противоречит общепринятому учению о составе преступления, уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике, а третья – характеризуется использованием оценочных признаков, нуждающихся в расширительном толковании, поскольку вышеуказанный закон не раскрывает признаки состояния, опасного для жизни и здоровья животного. С точки зрения уголовно-правовой доктрины, учения о составе преступления и сложившейся правоприменительной практики вторая и третья формы жестокого обращения с животными представляются трудно квалифицируемыми как уголовно наказуемое деяние. В связи с этим предложена следующая редакция п. 5 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», раскрывающая признаки жестокого обращения с животными:

«5) жестокое обращение с животным – причинение животному физической боли (ощущений, вызванных болевыми рецепторами при реакции на механическое, термическое, химическое и иное воздействие, в том числе истязание, побои, поджигание и иные действия) и (или) страданий (вызванных чувством боли, голода, жажды, холода и иное), которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного;».

7. Вывод о необходимости преодоления фиктивности и оценочности ряда положений федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», посредством изменения редакции следующих ключевых норм, регулирующих отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а именно:

- дополнить ч. 2 ст. 1 словами «, за исключением отношений по поводу защиты животных от жестокого обращения с ними.»;

- дополнить ст. 3 пунктом 13 следующего содержания:

«13) опасное для жизни или здоровья состояние животного – состояние, угрожающее жизни или здоровью, которое может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного.»;

- дополнить ст. 3 пунктом 14 следующего содержания:

«14) гибель животного – его уничтожение, смерть, то есть полная остановка биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма животного»;

«15) увечье животного – это причинение вреда здоровью животного, нанесение ему повреждений, при которых животное теряет возможность видеть, либо слышать, либо нормально передвигаться, т.е. при которых организм животного перестает функционировать естественным образом».

8. Вывод о том, что сравнение редакции ст. 245 УК РФ, действовавшей до вступления в силу федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ, и редакции, действующей в настоящее время, выявило изменения объема криминализации в сторону расширения, за счет появления таких квалифицирующих признаков, как: с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»); в отношении нескольких животных. Несмотря на существенные изменения, интенсивность криминализации (наказуемость) в случае с ч. 2 ст. 245 УК РФ была повышена не вполне объективно, за счет механического переноса действий из основного состава (жестокое обращение в присутствии малолетнего, с применением садистских методов), в квалифицированный состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ. Вместе с тем полагаем, что редакция данной нормы нуждается в существенной дополнительной переработке. Это касается и нарушения принципа соразмерности санкций тяжести уголовно наказуемых деяний, что влияет на признание общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 245 УК РФ, преступлениями лишь небольшой и средней тяжести соответственно.

9. Новая редакция ст. 245 УК РФ:

«Статья 245. Жестокое обращение с животными

1. Жестокое обращение с животным, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за такие деяния, –
наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье,
-
наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные из хулиганских или из корыстных побуждений, -
наказываются принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
- б) в присутствии малолетнего;
- в) с применением садистских методов;
- г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);
- д) в отношении нескольких животных;
- е) собственником животного либо иным лицом, на которое возложена обязанность по содержанию животного, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет.

5. Деяния, предусмотренные частями второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные организованной группой, а равно сопряженные с организацией боев животных либо натравливанием одного животного на другого, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Примечания. 1. Под животным в настоящей статье понимаются позвоночные живые организмы, не имеющие человеческого происхождения, обладающие развитой нервной системой и способные испытывать боль.

2. Под садистскими методами в настоящей статье понимаются мучительные способы повреждения здоровья животного, когда перед

лишением жизни животного или в процессе причинения ему увечий к животному применялись истязание или глумление над ним либо когда повреждение здоровья животного совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением животному особых страданий (нанесение большого количества повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).».

10. Предложение о дополнении КоАП РФ нормой, предусматривающей административную ответственность за жестокое обращение с животными, в следующей редакции:

«Статья 6.34. Жестокое обращение с животными

Жестокое обращение с животным при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей.».

11. Рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ, с учетом вопросов их соотношения с преступлениями против жизни и здоровья, против собственности, экологическими преступлениями, а также с административными правонарушениями в области охраны окружающей среды и природопользования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложения и рекомендации, полученные соискателем по итогам исследования, дополняют и развивают знания в области уголовного права и криминологии, поскольку способствуют разрешению проблем, связанных с реализацией уголовно-правовых и административно-правовых норм при квалификации жестокого обращения с животными. Сформулированные в результате исследования вопросы квалификации жестокого обращения с животными основные выводы могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке бакалавров, специалистов, магистрантов и аспирантов с целью получения ими высшего образования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования его выводов и положений в правотворческой деятельности в целях развития уголовного законодательства при разработке соответствующих законопроектов с целью совершенствования мер ответственности за деяния, сопряженные с жестоким обращением с животными; в правоприменительной практике судов, прокуратуры и иных правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел о жестоким обращении с животными с целью ее оптимизации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, а также посредством выступлений с выводами исследования на семинарах, круглых

столах, конференциях и иных научно-представительских мероприятиях, а именно: IV Международной научно-практической конференции «Правовая система России в условиях глобализации» (Саратов, 11 апреля 2017 г.), XI Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Москва, 18-21 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания» (Москва, 19 апреля 2017 г.); VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (Тамбов, 20-21 апреля 2017 г.); Всероссийской научной конференции «Квалификация преступлений: закон, теория, практика и проблемы преподавания (памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Л.Д. Гаухмана)» (Москва, 25-26 мая 2017 г.); Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания» (Москва, 25 мая 2018 г.); Ежегодной Всероссийской конференции научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 30 мая 2018 г.).

Основные положения, выводы, рекомендации и другие результаты диссертационного исследования были опубликованы в 5 научных статьях, общий объём которых составил 1,6 печатных листа, включая 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, в практическую деятельность Управлений МВД России по Тамбовской и Смоленской областям.

Структура и объем диссертации определена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приведено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, изложены сведения о степени её разработанности, охарактеризованы объект и предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, раскрыта научная новизна полученных результатов, изложены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, информация об апробировании выводов, а также о структуре и объеме диссертации.

В первой главе – «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными» – рассмотрены

социально-правовая обусловленность изменения подходов к криминализации и уголовно-правовой оценке деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, генезис отечественной уголовно-правовой нормы об ответственности за жестокое обращение с животными, проведен анализ зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране животных от жестокого обращения с ними.

В первом параграфе – «Основания и принципы криминализации жестокого обращения с животными» – рассмотрена теоретическая проблема оснований и принципов установления и изменения уголовной ответственности за деяния, сопряженные с жестоким обращением с животными.

В процессе исследования автором сформулирован вывод, что основания, принципы и поводы криминализации составляют основу механизма криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными. Под основаниями криминализации понимаются социальные причины возникновения или изменения ст. 245 УК РФ; под поводами – конкретные события, приведшие к не представляющей социальной необходимости криминализации того или иного вида деяний, сопряженного с жестоким обращением с животными; принципами – критерии допустимости уголовно-правовой новеллы, устанавливающей, отменяющей или изменяющей ответственность за жестокое обращение с животными.

Изучение воззрений ученых-криминалистов по вопросу криминализации преступлений позволило сформулировать перечень оснований: 1) общественная опасность деяния; 2) негативная динамика общественно опасных деяний; 3) появление (развитие) новой группы общественных отношений; 4) коренное изменение экономического базиса и политической надстройки; 5) обнаружение вредных последствий хозяйственной (иной) деятельности человека; 6) тип развития общества или отдельной сферы социальных отношений; 7) выполнение обязательств по международным договорам.

Как представляется, приведенный перечень оснований не может быть реализован для криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными на системной основе, так как наличие одного из вышеуказанных оснований криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, не достаточно для принятия в законодательном порядке решения о признании того или иного негуманного по отношению к животным посягательства уголовно наказуемым.

Исследованием выявлена следующая зависимость легитимности криминализации от количества оснований криминализации: легитимность тем выше, чем больше оснований криминализации, подтверждающих ее действительную необходимость, учитывает законодатель применительно к деяниям, сопряженным с жестоким обращением с животными.

Криминализация жестокого обращения с животными путем принятия Федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150

и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были поспешными, предполагавшей неточное понимание характера и степени общественной опасности такого вида деяний. При анализе Федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ доказано, что отсутствие учета положений общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров при его принятии способствовало смещению в диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ объективных (жестокость, включающая боль или страдания) и субъективных (желание лица причинить боль или страдания) признаков, отражающих идентичные асоциальные явления.

На основе анализа трудов ученых-криминалистов предложена классификация принципов криминализации жестокого обращения с животными на следующие группы: 1. Социально-психологические принципы: 1) достаточной общественной опасности; 2) относительной распространенности деяния; 3) уголовно-политической адекватности криминализации; 4) соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации; 2. Системно-правовые принципы криминализации: 1) системно-правовой непротиворечивости криминализации; 2) определенности и единства терминологии; 3) полноты состава уголовного закона и неизбыточности уголовно-правового запрета; 4) соразмерности санкций тяжести уголовно наказуемых деяний и экономии репрессии.

При изучении практики реализации принципов криминализации применительно к деяниям, сопряженным с жестоким обращением с животными, обоснован вывод о том, что системно-правовые принципы криминализации жестокого обращения с животными чаще всего не учитываются законодателем при принятии или изменении уголовно-правовой новеллы. Так, нарушение принципа системно-правовой непротиворечивости автором усмотрено в установлении необоснованной конкуренции между признаками жестокости, закрепленными в ст. 245 УК РФ и в соответствующих статьях законов субъектов РФ об административных правонарушениях.

Для соблюдения принципа системно-правовой непротиворечивости криминализации предложены базовые направления совершенствования уголовной политики в отношении жестокого обращения с животными:

1) приведение норм иных отраслей законодательства в соответствие с нормами уголовного закона;

2) установление зависимости уголовной ответственности от административной (использование законодателем потенциала административной преюдиции).

В ходе исследования обосновано, что принцип полноты состава преступления при криминализации жестокого обращения с животными в ст. 245 УК РФ соблюден лишь частично по причине отсутствия эффективного бланкетного законодательства, регулирующего обращение животными.

Анализ ст. 245 УК РФ позволил выявить нарушение принципа определенности и единства терминологии в употреблении положений,

характеризующих объективные признаки состава жестокого обращения с животными: в ст. 245 УК РФ отсутствует легальное определение терминов «садистские методы», «боль», «страдание», «гибель», «увечье».

Сравнение редакции ст. 245 УК РФ до вступления в силу Федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ и в настоящее время не выявило изменения объема криминализации при одновременном повышении интенсивности криминализации (наказуемости) предусмотренных ст. 245 УК РФ деяний, что свидетельствует о нарушении принципа беспробельности уголовного закона и избыточности уголовно-правового запрета.

Как представляется, нарушением принципа соразмерности санкций тяжести уголовно наказуемых деяний является недооценка законодателем опасности жестокого обращения с животными. Так, преступления, предусмотренные чч. 1, 2 ст. 245 УК РФ, отнесены к категориям небольшой и средней тяжести. В большинстве случаев лица, их совершившие, приговариваются к альтернативным наказаниям, не связанным с лишением свободы. В связи с этим предложено отнести преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 245 УК РФ, к преступлениям категорий средней тяжести и тяжким соответственно. С подобным выводом согласны 432 (84,718%) респондентов, которые высказались в поддержку увеличения санкций ч.ч. 1 и 2 ст. 245 УК РФ.

Помимо вышеизложенного, нарушением принципа соразмерности санкций тяжести уголовно наказуемых деяний является законодательный отказ повышения интенсивности криминализации деяний в сфере гуманного отношения к животным, совершенных собственником животного либо иным лицом, на которое возложена обязанность по содержанию животного, так как этим не в полной мере учитывается степень общественной опасности использования виновным зависимого положения животного.

Во втором параграфе – «История развития законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными» – рассмотрены вопросы исторического развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за деяния, сопряженные с жестоким обращением с животными.

Обоснована наиболее оптимальная для исследования историческая периодизация: 1) неcodифицированный период (до 1845 г.); 2) «уложенческий» период (с 1845 г. по 1917 г.); 3) советский период (с 1917 г. по 1991 г.); 4) постсоветский период (с 1991 г. по н.в.). Исходя из того, что уголовная ответственность за жестокое обращение с животными устанавливалась законодательством Древней Руси, нормы об ответственности за такое преступление содержались в Русской Правде. Статья 28 Краткой редакции по Академическому списку «Правды Роськой» устанавливала денежное взыскание за хищение или уничтожение княжеского коня – в размере 3 гривен, за хищение коня смерда – 2 гривны. Таким образом, имущество князя имело более высокий уровень уголовно-правовой охраны со стороны государства. Уже в Пространной редакции Русской Правды содержались уголовно-правовые запреты некоторых способов

уничтожения домашних животных. Так, ст. 98 предусматривала наказание в виде продажи в размере 12 гривен и возмещения причиненного вреда того, кто зарежет коня или скотину, а умышленное истребление коня другого человека или рогатого скота влекло за собой уплату продажи в высшем размере, предусмотренном законом, а также заглаживание причиненного вреда.

Различные варианты нормы об ответственности за уничтожение животных либо за причинение иного вреда животным содержались в ст. 282 гл. 10 «О суде» Соборного Уложения (1649 г.) и в артикуле 63 гл. 7 «О смотре» Воинского артикула (1715 г.). Однако нормы Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), не содержали уголовно-правовых требований, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение с животными.

В процессе анализа сформулирован вывод о применении к виновному мер исключительно имущественной ответственности за жестокое обращение с животными в некодифицированный период развития уголовного законодательства и криминализации деяний, влекущих применение мер уголовной наряду с гражданской ответственностью, – в «уложенческий» период.

В работе отмечено, что в уголовном законодательстве советского периода некоторое время сохранялись тенденции установления нормы об уголовной ответственности за жестокие способы изувечения и уничтожения животных. Анализ ст. 207 гл. VII «Воинские преступления» УК РСФСР (1922 г.) показал, что она предусматривала уголовно-правовую охрану животных: совершение военным умышленного повреждения лошадей, выданных для служебных целей, влекло не менее 1 года лишения свободы (ч. 1 ст. 207 УК РСФСР). То же деяние, совершенное в военное время (в боевой обстановке), влекло наказание в виде лишения свободы – не менее 3 лет, альтернативно была предусмотрена высшая мера наказания (ч. 2 ст. 207 УК РСФСР). Также в ст. 70 гл. II «Иные преступления против порядка управления» УК РСФСР (1926 г.) предусматривалась ответственность в виде штрафа до 200 рублей с конфискацией животных за непредставление рабочих животных на сгонный (сдаточный) пункт в условиях мобилизации. Эта же норма содержала альтернативное преступление: уклонение от сдачи указанных животных – лишение свободы на срок до 1 года с конфискацией подлежащих сдаче животных. Позже в ст. 79¹ УК РСФСР 1926 г. была установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до 2 лет, высылки из соответствующей местности за такую форму жестокого обращения с животными, как хищнический убой и умышленное повреждение скота, а равно подстрекательство к этим действиям иных лиц.

В дальнейшем развитии уголовного законодательства в советский период в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. отсутствовали нормы, устанавливающие ответственность за жестокое обращение с животными. В более поздний период в соответствии с Указом Президиума Верховного

Совета РСФСР 30 марта 1988 г. «Об ответственности за жестокое обращение с животными» была включена ст. 230¹ «Жестокое обращение с животными». Анализ данной нормы показал, что уголовно наказуемым считалось: 1) жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или повреждение; 2) истязание животных. К способам жестокого обращения с животными относились: 1) систематическое избиение; 2) мучение (пытки), которые могли применяться с использованием огня, медленно действующих ядов, с нанесением множественных ранений, с вивисекцией (живосечение) без применения снотворных или обезболивающих средств и др., проводимые с целью исследования функций организма, изучения воздействия на него определенных веществ, разработки различных методов лечения, проведения экспериментов и др. Предметом преступления являлись домашние, сельскохозяйственные и дикие животные (рыбы и пресмыкающиеся предметом преступления не являлись). Состав преступления содержался также в действиях лица, уничтожавшего вредных или инфицированных животных. Не имело правового значения количество пострадавших животных. Следует особо подчеркнуть, что статья была сконструирована с помощью административной преюдиции. Лицо освобождалось от уголовной ответственности, если производило уничтожение в соответствии с действующими правилами, а также, если истреблению подвергались только что родившиеся животные.

Подводя итог исследованию специфики развития уголовно-правовой нормы об ответственности за жестокое обращение с животными в советский период, автор выявил тенденцию совершенствования законодательных приемов конструирования состава жестокого обращения с животными, а равно использования приема административной преюдиции, что позволяло эффективно разграничивать жестокое обращение с животными как административное правонарушение и как преступление.

В третьем параграфе – «Уголовно-правовая охрана животных от жестокого обращения с ними по зарубежному законодательству» – автором производится анализ особенностей уголовно-правовой охраны животных по законодательству ряда зарубежных стран.

Автор констатирует, что при исследовании уголовного законодательства зарубежных стран в части криминализации жестокого обращения с животными была осуществлена следующая классификация этих государств: 1) страны, уголовное законодательство которых предусматривает уголовное преследование только за жестокое обращение с животными (Эстония, Франция, Грузия, Израиль, США, штат Техас, Великобритания, Беларусь, Казахстан, Украина); 2) страны, в уголовном законодательстве которых криминализированы не только жестокое обращение с животными, но и действия сексуального характера, распространение продукции, содержащей изображение, видео- и аудиозапись жестокости или сексуального насилия и сексуальных действий в отношении животных (Дания, Австрия, Швеция); 3) страны, законодатель в которых криминализирует производство материалов с изображением видео- и

аудиозаписи, содержащих в себе жестокость или сексуальные действия в отношении животных, а также производство и введение в организм животных корма, вредного для их здоровья (Швейцария); 4) страны, уголовное законодательство которых предусматривает уголовную ответственность только за действия сексуального характера в отношении животных (Польша); 5) страны, уголовное законодательство которых не содержит норм об ответственности за жестокое отношение к животным (Азербайджан, Германия, Голландия, Китай, Болгария, Таджикистан, Узбекистан, Аргентина).

Анализ законодательства позволил отметить, что технико-юридическая конструкция норм законодательства государств первой группы сформулирована с учетом исторических и правовых традиций этих стран и уголовной политики, направленной на криминализацию большего спектра деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, нежели по российскому законодательству. На основе анализа зарубежного опыта криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными (Великобритании, США), а также их распространенности в России, предложено внести в ст. 245 УК РФ квалифицирующий признак об ответственности за организацию боев между животными, натравливание их друг на друга.

Законодательство государств второй группы показал, что уголовный закон Австрии наиболее полно защищает животных от жестокого обращения с ними.

Анализ законодательства государств третьей и четвертой группы позволил сформулировать вывод, что оно регламентирует ответственность за жестокое обращение с животными исключительно в форме производства и распространения продукции, содержащей сексуальные действия с животными.

В процессе изучения позитивного зарубежного опыта установлено, что редакция ст. 245 УК РФ в настоящее время остается несовершенной, не учитывая объективную распространенность ряда способов совершения жестокого обращения с животными. С учетом зарубежного опыта регулирования гуманного обращения с животными автором предложено криминализировать организацию боев животных, а равно натравливание одного животного на другого с целью причинения ему мучительных страданий.

Во второй главе – «Уголовно-правовая характеристика состава жестокого обращения с животными» – проведен анализ объективных, субъективных, квалифицирующих признаков состава жестокого обращения с животными, рассмотрены вопросы, касающиеся отграничения рассматриваемого состава от смежных преступлений и административных правонарушений.

В первом параграфе – «Объективные признаки состава жестокого обращения с животными» – исследованы объект и объективные признаки состава жестокого обращения с животными.

В процессе исследования объекта преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, автор сформулировал вывод, что родовым объектом преступлений, связанных с жестокостью в отношении животных, является общественная безопасность и общественный порядок; видовым объектом анализируемого состава – здоровье населения и общественная нравственность; основным непосредственным объектом – общественная нравственность в сфере гуманного отношения человека к животному; дополнительным непосредственным объектом – общественные отношения в сфере экологии; факультативным непосредственным объектом – имущественные отношения.

Исходя из анализа международного, федерального и регионального законодательства, а также доктринальных точек зрения под предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, специалисты предлагают понимать как позвоночных, так и беспозвоночных живых организмов, не имеющих человеческого происхождения, обладающих развитой нервной системой и способных испытывать боль.

Изучение доктринальных положений, материалов судебной практики показало, что предметом данного деяния могут быть только позвоночные животные. С учетом этого, а равно в целях корреляции легального и судебного толкования предмета преступления автор сформулировал собственное определение животных, которое предложил закрепить в примечании к ст. 245 УК РФ. В работе обоснована необходимость легального толкования такого предмета преступления потребностью в регулировании отношений, связанных с использованием и охраной животных, и квалификационными ошибками применения ст. 245 УК РФ.

Автор констатирует, что Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ искусственно и необоснованно объединил объективные (жестокое обращение с животными, включающее боль и (или) страдания как неотъемлемые признаки) и субъективные (желание лица причинить боль или страдания как цель преступления) признаки, отражающие идентичные асоциальные явления.

Наряду с этим отмечено, что легальное определение жестокого обращения с животными в п. 5 ст. 3, ст. 11 ФЗ от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также не в полной мере соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Исходя из законодательной конструкции ч. 1 ст. 245 УК РФ, учитывая определение жестокого обращения с животными, данное в п. 5 ст. 3, ст. 11 ФЗ от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предложено выделить следующие признаки

объективной стороны состава преступления: жестокое обращение с животными, включающее боль и (или) страдание; гибель; увечье; причинная связь.

В работе обосновано, что причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями в виде гибели или увечьем животного носит характер объективной связи и означает, что наступившие последствия порождены деяниями виновного лица, а не третьих лиц.

В диссертации доказана необходимость преодоления оценочности и нормативной неопределенности таких признаков состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, как боль, страдание, гибель, увечье, и связанных с этим проблем квалификации деяний правоприменителем путем легального толкования вышеуказанных признаков, сопряженных с жестоким обращением с животными, в целях единообразия судебной практики применения ст. 245 УК РФ.

Автором отмечено, что в настоящее время неустановление в действиях лица специальной цели причинения животному боли и (или) страданий, отсутствие преступных последствий в виде гибели или увечья животного в результате жестокого с ним обращения исключает уголовную ответственность за деяния. Возможность остаться безнаказанным при систематическом истязании животных без наступления последствий в виде гибели (увечья) – следствие наличия пробела в праве, который необходимо восполнить путем изменения признаков объективной стороны преступления.

С учетом вышеизложенного в целях эффективной реализации принципов законности, справедливости, вины, равенства граждан перед законом предложено изложить ч. 1 ст. 245 УК РФ в следующей редакции:

«1. Жестокое обращение с животным, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за такие деяния, – ...».

В поддержку данного предложения автора высказались 429 (84,12%) опрошенных из 510 респондентов из числа судей, адвокатов, дознавателей органов внутренних дел, следователей Следственного комитета Российской Федерации, работников прокуратуры, преподавателей высших учебных заведений.

Во втором параграфе – «Субъективные признаки состава жестокого обращения с животными» – проведен анализ вопросов квалификации жестокого обращения с животными по субъективным признакам.

Диссертант констатирует, что субъект жестокого обращения с животными – это вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, способное осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

В связи с осознанием виновным общественной опасности жестокого обращения с животными в более раннем, нежели 16 лет, возрасте предложено установить уголовную ответственность за данное преступление с 14 лет. Данное предложение поддержано опрошенными специалистами, 419 (82,16%) из которых высказались за снижение возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.

В работе обосновано, что жестокое обращение с животными может совершаться только с прямым умыслом, так как в диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ указана специальная цель, определяющая направленность умысла виновного. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела за жестокое обращение с животными необходимо точно установить мотивы (хулиганские или корыстные побуждения) и цели (причинение боли и (или) страданий), которыми руководствовался преступник, совершая подобные действия. Необходимо устанавливать, какие психические реакции у преступника вызваны преступными действиями, так как жестокость выражается в получении удовольствия (наслаждения) от осознанного причинения боли и (или) страданий животному.

В третьем параграфе – «Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными» – рассмотрены квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными.

При изучении практики применения ч. 2 ст. 245 УК РФ автором сформулирован вывод о том, что в качестве квалифицирующих признаков состава жестокого обращения с животными обоснованно отражены следующие: 1) различные формы группового соучастия при совершении преступления (п. «а»); 2) «в присутствии малолетнего» (п. «б»); 3) «с применением садистских методов» (п. «в»); 4) «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»))» (п. «г»); 5) «в отношении нескольких животных» (п. «д»).

В целях реализации принципа справедливости обоснована необходимость дифференциации уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в зависимости от формы соучастия при его совершении, выделив отдельный квалифицирующий признак совершения данного деяния – «организованная группа».

Кроме того, в целях установления единообразия судебной практики предложено дополнить ст. 245 УК РФ примечанием, содержащим дефиницию садистских методов: «мучительные способы повреждения здоровья животного, когда перед лишением жизни животного или в процессе причинения ему увечий к животному применялись пытки, истязание или глумление над ним либо когда повреждение здоровья животного совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением животному особых страданий (нанесение большого количества повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.)». Авторский подход о необходимости нормативного закрепления понятия «садистские методы» разделяют 466 (91,37%) респондентов из 510 опрошенных специалистов.

В четвертом параграфе – «Отграничение жестокого обращения с животными от иных преступлений и административных правонарушений, смежных с ним по составу» – проведен анализ юридической литературы и следственно-судебной практики для решения вопроса о критериях единообразной квалификации деяний, предусмотренных ст. 245 УК РФ, его

отграничения от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

В процессе анализа правоприменительной практики по делам о жестоком обращении с животными был сформулирован вывод о необходимости дополнения КоАП РФ нормой, предусматривающей административную ответственность за жестокое обращение с животными. При этом наиболее оптимальной представляется диспозиция этой нормы, изложенная в следующей редакции: «Жестокое обращение с животным при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния».

С учетом изложенного на основе анализа уголовного законодательства, Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», практики их применения в работе предложена обновленная редакция ст. 245 УК РФ, которая содержит элементы административной преюдиции, новые квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, раскрывает дефиницию «животное», содержит определение садистских методов.

Автор обосновал, что при рассмотрении вопросов отграничения жестокого обращения с животными от иных смежных по составу преступлений и административных правонарушений основными критериями следует признать объект и предмет преступного посягательства. При отграничении данного преступления от иных, смежных по составу преступлений, критерием выступают признаки объекта и объективной стороны (ст. 256, 258 УК РФ).

В целях совершенствования правоприменительной практики в работе обоснованы рекомендации по квалификации жестокого обращения с животными и иных смежных преступлений. Например, в случае, когда при осуществлении незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) умышленно виновного охватывается причинение боли и (или) страданий животным, влекущее гибель (увечье) животного из хулиганских или корыстных побуждений, – действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 245, 258 УК РФ. Таким же образом дается юридическая оценка действиям лица, осуществляющим незаконную охоту при наличии вышеперечисленных признаков в присутствии малолетнего или с применением садистских методов, а также в других случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 245 УК РФ. При уничтожении животных состав преступления, предусмотренный ст. 167 УК РФ, имеет место при наличии следующих условий: 1) предметом уничтожения могут быть только домашние животные, являющиеся чьей-то собственностью; 2) в отношении животного не совершаются жестокие действия (по смыслу ст. 245 УК РФ); 3) умысел направлен на причинение имущественного ущерба. В случае уничтожения животного путем жестоких действий, сопровождающихся множественностью повреждений, необходимо давать оценку по совокупности преступлений (ст. 167 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ – с применением садистских методов).

В **заключении** диссертантом изложены выводы, отражающие специфику уголовно-правовой квалификации жестокого обращения с животными и его отграничения от иных правонарушений.

В **приложении** приведены результаты изучения материалов уголовных дел о жестоком обращении с животными и проведенного опроса респондентов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих 5 работах автора общим объемом 1,6 п.л.:

1. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Свиридов, Р. В. Развитие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по законодательству советского периода / Р. В. Свиридов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 265-268 (0,45 п.л.).

2. Свиридов, Р. В. Основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными / Р. В. Свиридов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 121-124 (0,4 п.л.).

3. Свиридов, Р. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ / Р. В. Свиридов // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2. – С. 83-86. (0,25 п.л.)

2. Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

4. Свиридов, Р. В. К вопросу о необходимости совершенствования уголовной политики и правоприменительной практики в отношении жестокого обращения с животными / Р. В. Свиридов // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации (Электронный ресурс): сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание (19 апреля 2017 г.). – М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 407-410. – 1электронный опт. диск (CD-R). № государственной регистрации 0321703906 в Информрегистре. (0,3 п. л.).

5. Свиридов, Р. В. Предмет жестокого обращения с животными / Р. В. Свиридов // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания: сборник научных статей. – М. : Изд-во «Юриспруденция», 2018. – С. 364-367 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 08.07.2019 г.

Объем: 1,0 усл. п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 548802

Отпечатано в типографии «Реглет»

119021, Москва, ул. Зубовский бульвар, д. 11а

8 (495) 979-98-99 доб. 11, 8 (495) 978-20-10

www.reglet.ru